

Доходы растут, но деньги заканчиваются

Глава Минфина Антон Силуанов представил прогноз, который должен стать ориентиром для бюджетной политики на ближайшую трёхлетку. По его словам, реальные доходы населения в 2027 году вырастут на 1,4%, а в 2028–2029 годах – в среднем на 2,5% ежегодно. Министр связал эту динамику со снижением нагрузки бюджета на денежный рынок, что, как предполагается, высвободит ресурсы для частного кредитования, роста экономики, замедления инфляции и снижения ставок.

Однако заявленные темпы выглядят более чем скромно на фоне недавней статистики. По оценке Росстата, в целом за 2025 год реальные располагаемые доходы населения выросли на 7,4%. Правда, уже в 2026 году рост замедлился: в первом квартале – на 1,5% в годовом сравнении, во втором – также на 1,5%. Минэкономразвития в апрельском макропрогнозе ожидало роста реальных располагаемых доходов в 2026 году лишь на 0,8%, а на 2027 год закладывало 2,1%. То есть цифра Силуанова – 1,4% – оказывается ниже даже консервативных оценок Минэка, что делает прогноз скорее осторожным, чем оптимистичным.

Коммунисты традиционно оценивают официальную статистику доходов критически. Среднедушевые показатели Росстата – дымовая завеса, скрывающая имущественное расслоение: когда один ест мясо, а четверо – капусту, в среднем все пятеро едят голубцы.

КПРФ предлагает собственную программу: повышение МРОТ до 50 тыс. рублей, возврат к расчёту социальных гарантий на основе реальной потребительской корзины, введение прогрессивного

налога на сверхдоходы. По данным партии, более 70% населения живут ниже уровня средней заработной платы, а 20% имеют доход ниже двух прожиточных минимумов. В первом полугодии 2026 года доля доходов, направленных на сбережения, сократилась с 10% до 4,4% – показатель, который коммунисты приводят как свидетельство обнищания.

Прогнозы о росте доходов плохо сочетаются с повседневным опытом значительной части россиян. Опросы фиксируют, что

44% граждан живут от зарплаты до зарплаты – доля выросла с 41% в 2025 году. В Москве этот показатель достигает 68%, согласно опросу, проведённому «Москва FM». По данным Банка России, доля россиян, не имеющих сбережений на случай потери дохода, достигла 65%. Каждому третьему не хватает до зарплаты 10–20 тыс. рублей.

Некоторые социологи назы-

вают это «феноменом новой бедности»: формально у людей есть недвижимость и автомобили, но отсутствие финансовой подушки превращает даже относительно высокие зарплаты в источник постоянного стресса. Показательно, что в первом квартале 2026 года россияне направили на покупку товаров и услуг 82,1% своих доходов, ещё 14,9% ушло на обязательные платежи и налоги. На сбережения практически ничего не остаётся – а именно они могли бы стать инди-

катором реального улучшения благосостояния.

Депутат Госдумы от КПРФ, председатель комитета по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства Нина Останина заявила о том, что в России сформировалась высокая доля так называемого «предбедного» населения.

Как пояснила коммунистка, так характеризуется категория россиян, которая по формальным признакам не попадает под определение бедных, но доход которой сверх черты бедности недостаточно высок, и риски перейти в категорию малоимущего населения велики. К таким выводам, по её словам, пришли экономисты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП).

«При этом глава Федеральной налоговой службы Даниил Егоров намерен заявил, что по итогам 2025 года численность трудоспособных россиян без официальных источников дохода составила 8 млн человек – на 3,7 млн меньше показателей на начало 2022 года (11,7 млн). То есть, грубо говоря, число нищих у нас уменьшается, а бедняков – растёт. Вместе с ними растут и доходы олигархов. Совокупное состояние богатейших российских бизнесменов с начала 2026 года выросло на \$21,847 млрд, следует из данных «весенне-летнего» рейтинга Bloomberg. Более того, как отмечает лидер КПРФ Геннадий Зюганов, количество российских «списочников» Forbes за период СВО увеличилось со 150 до 155!

Получается, что социальный раскол в нашей стране продол-

жает усугубляться. А это чрезвычайно и особенно опасно в условиях развязанной против нашей Родины гибридной войны. Поэтому повторяю и буду повторять: национализация стратегических ресурсов, украденных олигархатом у государства, – необходимое условие достижения подлинного национального единства России», – заключила Останина.

Прогноз Силуанова – 1,4% в 2027 году и 2,5% в последующие два года – выглядит осторожной попыткой обозначить минимальный коридор роста. Однако даже эти скромные цифры вызывают вопросы. Эксперты указывают на уязвимость бюджетных проектов, на которых строится прогноз доходов. Экономист Вячеслав Ширяев отмечает, что заложенные в бюджете на 2027 год доходы в 43,2 трлн рублей не сходятся с фактическим исполнением: по оценке Счётной палаты, доходы 2026 года составят 38,72 трлн – на 1,57 трлн меньше утверждённого объёма. При сокращении нефтегазовых доходов до 16% доходной части нарисовать рост в 4,5 трлн за один год «просто невозможно», заключает он.

А главное – этот прогноз плохо соотносится с тем, что люди видят в своих кошельках: 44% живут от зарплаты до зарплаты, 65% не имеют сбережений, а доля сберегаемых доходов упала до 4,4%. Если реальные доходы и растут, то распределяются они крайне неравномерно, и для значительной части населения этот рост остаётся статистической абстракцией, не меняющей повседневной необходимости считать деньги до следующей зарплаты.

Мария Климанова

Ипотечная паника

Российские банки в сентябре 2026 года выдали ипотечных кредитов на рекордные с начала года 608,5 млрд рублей, что на 62,7% больше, чем в августе, и на 52,4% выше показателя сентября прошлого года. Общий же объём кредитования населения вырос на 20,8%, до 1,32 трлн рублей, однако рост обеспечила практически исключительно ипотека: остальные сегменты кредитования, напротив, продемонстрировали снижение.

Ключевая причина сентябрьского всплеска – ужесточение условий программы семейной ипотеки. Ведь до 1 октября 2026 года кредит можно было оформить под 6% годовых при наличии хотя бы одного ребёнка младше 7 лет. С октября ставка для семей с одним ребёнком в Москве и Санкт-Петербурге выросла до 12%, а максимальная сумма кредита ограничена 12 млн рублей. Минимальная ставка в 4% теперь доступна лишь семьям с пятью и более детьми, а для семей с двумя детьми она составляет 10% в столичных регионах.

При этом в Москве средняя стоимость квартиры в новостройке достигла 18,6 млн рублей, увеличившись за год на 9%, а средний ежемесячный платёж по рыночной ипотеке за новостройку в столице составляет 262,5 тыс. рублей.

Начальник управления «Ипотечное кредитование» ВТБ Сергей Бабин охарактеризовал ситуацию так: «Семейная ипотека в сентябре устроила себе декабрь – на три месяца раньше календаря». По его оценке, общерыночные выдачи по программе выросли вдвое к августу, примерно до 385 млрд рублей, обогнав на треть ажиотажный июнь и перекрыв январский пик в 325 млрд рублей.

Сбербанк, в свою очередь, как крупнейший участник рынка, зафиксировал рекордные 302,8 млрд рублей выдач по семейной ипотеке – максимальный показатель с начала года. Только 30 сентября было оформлено 7,4 тыс. кредитов на 46,6 млрд рублей – абсолютный рекорд за всю историю программы.

На фоне ипотечного бума остальные сегменты розничного кредитования сокращались. Выдачи кредитов наличными в сентябре составили 515,4 млрд рублей, средняя сумма опустилась ниже 200 тыс. рублей. Автокредиты просели на 2%, POS-кредиты (целевые потребительские кредиты, которые оформляются прямо в магазине или на сайте продавца для покупки конкретного товара) – на 3%. Оно и понятно: люди не от хорошей жизни штурмовали банковские офисы в последние дни сентября. Они судорожно пытались навесить на себя ипотечное ярмо, пока условия не стали ещё более неподъёмными. Это не ажиотаж благополучия, а паника отчаяния: семьи понимали, что с 1 октября дверь в собственное жильё для них фактически захлопнется. И цифры это подтверждают. Если бы речь шла о реаль-

ном росте благосостояния, мы бы увидели всплеск во всех сегментах кредитования. Но автокредиты и потребительские займы падают. Люди отказывают себе во всём, лишь бы успеть запрыгнуть в последний вагон уходящей семейной ипотеки.

Коммунистическая партия последовательно выступает за коренное изменение жилищной политики в стране. В программе КПРФ чётко зафиксировано: молодая семья должна получать квартиру по договору социального найма или приобретать жильё с помощью долгосрочной беспроцентной ссуды.

Партия также настаивает на масштабном строительстве доступного муниципального жилья и жёстком ограничении спекуляций на рынке недвижимости, которые разгоняют цены

до абсурдных 18–20 миллионов за московскую «однушку».

Доступное жильё – это не награда за рождение пятерых детей, а базовое условие, без которого сама демографическая политика превращается в издевательство. Молодая семья не станет увереннее смотреть в будущее, если значительная часть её дохода десятилетиями уходит банку.

Сегодняшняя политика Минфина фактически ставит молодые семьи перед выбором: либо ютиться в съёмной студии, либо брать ипотеку на кабальных условиях, либо рожать пятерых детей в надежде на низкую ставку. Ни один из этих вариантов не имеет ничего общего с заботой о демографии и поддержке семьи.

Мария Климанова